

начал складываться слой средневекового городского патрициата.

В 1316 г. горожане Порту взяли в свои руки инициативу в конфликте между королем и епископом. Они обратились к Динишу с жалобами на епископа, среди которых, кроме стандартных lamentаций по поводу неоправданно высоких налогов, податей и злоупотреблений, были и такие важные для развивающегося города, как жалоба на ограничение торговли домами и землями, изъятие из пользования горожан общинных земель, водных источников, наконец, запрет апеллировать к монарху в спорных случаях. Диниш постарался воспользоваться этим обращением португальцев. Королевский суд объявил, что те права и земли, которые епископ Фернанду Рамиреш отнял у города, должны быть возвращены населению, а для контроля и помощи жителям в Порту назначается королевский судья, наделенный уголовной и гражданской юрисдикцией, правда при этом и епископский судья сохраняется.

В течение семи лет добивался епископ отмены королевской юрисдикции в городе, и наконец, как это часто случалось в Португалии, устав от бесконечных тяжб, Диниш решил отозвать своего судью. Но горожан не устраивало это решение короля. По рассказу летописца, член городского совета и толпа горожан, явившись в здание совета, выдворили оттуда епископского судью, объясняя свои действия тем, что присутствие его в суде «не нравится совету Порту...»⁹

Бесконечные конфликты вокруг судебного «двоевластия» более или менее разрешились при следующем монархе — Афонсу IV, правителе достаточно жестком и решительном. Взойдя на трон, он даровал Порту право выдвигать из зажиточных горожан восемь человек, из которых епископ назначал двух судей.

Фактически это была первая возможность выбирать и иметь в городе своих должностных лиц, пусть и санкционированных епископом. И это завоевание город был готов защищать всеми возможными средствами. Король, постоянно вмешиваясь в дела города, как бы создавал тем самым определенные гарантии оппозиции епископу.

Чаша весов должна была склониться в ту или иную сторону. В 1343 г. епископ отказался одобрить выборы судей. Это было его первым шагом к полному восстановлению сеньориальных прав епископа на город. На кортесах в Се-дофейте он выступил с самыми резкими обвинениями в